

политики, однако такие мероприятия требуют затрат, поэтому их проведение нуждается в четком технико-экономическом обосновании.

Заключение. Итак, для обеспечения конкурентоспособности организация должна постоянно работать над улучшением финансовых результатов, которые напрямую зависят от выручки. Именно прибыль даст возможность оптимизировать качество продукта, затраты по его обеспечению и цены реализации, добиваться преимуществ по этим показателям перед основными конкурентами и оценивать результаты своей деятельности с позиций потребителя, так как его мнение решающее.

Литература:

1. Волонцевич, Е.Ф. Конкурентоспособность предприятия туристской индустрии: учеб.-метод. пособие / Е.Ф. Волонцевич. – Минск: РИПО, 2014. – 134 с.

ЛИВОНСКАЯ ДАнь: ИСТОРИЯ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ

Печкуренко В.В.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., канд. ист. наук, доцент

Война за Ливонское наследство стала для Русского государства полем битвы, на котором стала соседствовать с хитроумной дипломатией поистине европейского масштаба. Тем значительнее в данном конфликте была роль вопроса о ливонской дани, чье происхождение до сих пор является загадкой для ученых.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании обзора работ российских исследователей (А.А. Казаковой, Г.В. Форстена, И.П. Шаскольского, В.Е. Попова) с использованием как общенаучных (анализа, синтеза и обобщения), так и специально-исторических (историко-генетического и историко-сравнительного) методов.

Результаты и их обсуждение. Господин Великий Новгород и Псков имели значительный опыт взаимоотношений со шведскими и немецкими феодалами еще с начала XIII в. «Ледовое побоище» похорило план крестной агрессии, но не смогло уничтожить оплот немецких рыцарей. Уже при жизни рижского епископа Альберта тот вкусил плоды раздора [4, с. 56]. К началу XVI в. Орден представлял собой сложное переплетение трех политических систем, нередко противостоящих друг другу.

Традиционно сложилось так, что мирные договоры между русской и ливонской сторонами заключались по такой схеме: Великий Новгород-Ливонский орден (магистр), Псков-Ливонский орден (магистр) и Псков-Дерптское епископство [3]. Подобный порядок заключения соглашений сторон был связан не только с соперничеством между Новгородской и Псковской республиками [3], но, возможно, с отсутствием единства в самом Ордене и вопросом о ливонской, а точнее дерптской дани, послужившей поводом к началу войны за Ливонское наследство.

«Ливонская хроника» сообщает, что по итогам войны 1501–1503 г. между москвитями и магистром был заключен мир. Описывая этот процесс, Ниенштедт указывает названные московскими посланцами причины к войне, среди которых упоминается фраза: «вопреки прежним древним крестным целованиям и мирным грамотам означенная в них дань не была выплачена» [2]. Магистр отвечает прибывшим дипломатам, что «великий князь хочет также и из Ливонии присвоить себе ту дань, то этой дани ему никогда с них не следовало, хотя бы в древних мирных грамотах о ней и упоминалось». Тем не менее Плеттенберг добавляет: «он охотно согласен на христианский мир, если только мир будет сносен», и отправляет орденских послов с «54-мя пунктами» к великому князю [2]. Среди условий, выдвинутых в ответ русской стороной, упоминается обязательное включение в текст договора статьи из древних крестовых записей о том, что за великим князем останется некая «дань православия». «Когда же исследовали, что это была за дань, то в древних договорах и записях не нашли других сведений, кроме того, что на московских границах некоторые крестьяне имели привычку держать несколько ульев по ту сторону границы, из которых они давали ежегодно владельцам земли сообразуясь с количеством меда, выпадавшего за тот год. Некоторые полагали также, что и от ливонских язычников... он получал благодарность из некоторых мест» [2].

А.И. Филюшкин указывает на неубедительность «медовой» версии и вслед за И.И. Юрьенсом предполагает, что наиболее правильно видеть истоки данного платежа «в древней дани, взимаемой Псковом с латышей Толовы в XIII в.» [3]. Существуют и другие точки зрения: С.М. Соловьев выводил историю возникновения платежа из обязательства уплачивать дань русским великим князьям, принятого дерптским епископством после поражения, которое войска князя Ярослава Всеволодовича нанесли немцам под Юрьевом в 1234 г.; К. Штерн рассматривал ливонскую дань как видоизменившееся соглашение между Псковом и дерптским советом о том, что часть собранного с русского населения Дерпта налога будет передаваться на содержание русских же церквей [1].

С включением Новгорода и Пскова в состав Московского государства не изменила форму система заключения договоров между русской и ливонской сторонами. По-прежнему их было три, но право

окончательного утверждения оставалось за великими князьями московскими. Однако те перепоручали ведение переговоров новгородским и псковским наместникам, московским посольским службам, показывая, что не являются равней ливонским магистрам и прибалтийским церковным князьям, а кроме того преследуя сугубо практические цели, ибо уже давно был разработан алгоритм решения вопросов «мещечкового характера» между сторонами [3].

Впервые ливонская дань упоминается в 1463 г., а затем ее формулировка просто переходила из каждого предшествующего в последующий договор [5]. Однако она носила чисто символический характер вплоть до 1554 г., хотя неоднократно выступала в качестве одной из причин возникновения раздоров между ливонской и русской сторонами наравне с порубежными делами, притеснениями купцов и задержкой мастеров из Европы, нанятых от имени русского государя для службы [3].

На переговорах 1554 г. вопрос выплаты юрьевской дани впервые был поставлен ребром [3]. И.П. Шаскольский расценивал это как попытку Иоанна Грозного мирно подчинить Ливонскую конфедерацию. Изменение риторики Москвы исследователь связывал с тем фактом, что в 1552 г. была присоединена Казань и отныне стало возможным вести более активную северо-западную политику [5].

Основным требованием русской стороны была выплата дерптской дани и всех недоимок. Ливонские дипломаты на сей счет не имели инструкций, но к концу переговоров удалось достичь компромисса почти по всем вопросам. Нерешенной оставалась проблема вышеназванного платежа, грозившая «походом царя за данью» [3]. В итоге обязательство выплаты всех сумм до 1557 г. было включено в новгородско-ливонский договор. Однако в текст договора закралось языковое недоразумение. То, что русская сторона понимала как обязательство уплаты долгов, в немецком переводе прозвучало как «расследование вопроса о дани» [3]. Следовательно, главная проблема осталась нерешенной.

В Ливонской конфедерации существовали опасения насчет начала войны с Московским государством из-за неуплаты ливонской дани. Но ливонцы попытались прибегнуть к праву оспорить договор в камерном суде Священной Римской империи, а после его провала доказать обоснованность требований о выплате дани в начале 1557 г. Убедить Иоанна IV не удалось, а последовавшие затем торги о сумме дани начались слишком поздно. В ноябре 1557 г. была объявлена война Ливонской конфедерации, а зимой 1558 г. начались военные столкновения [3].

Заключение. Вопрос о дерптской дани имеет длительную историю исследования. Он послужил поводом к войне за Ливонское наследство и в последующем привел к ликвидации такого государственного образования, как Ливонская конфедерация.

Литература:

1. Казакова, Н.А. Русь и Ливония 60-х – начала 90-х годов XV века / Н.А. Казакова // Библиотека интересных материалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblo-ok.ru/uchebnik-ok/kazakova-rus-livoniya-nachala-godov-29713.php>. – Дата доступа: 18.02.2017.
2. Ниенштедт, Ф. Ливонская хроника / Ф. Ниенштедт // Восточная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Nienstedt/text1.phtml>. – Дата доступа: 17.02.2017.
3. Попов, В.Е. Русско-ливонские договоры 1554 г. / В.Е. Попов, А.И. Филошкин // Файловый архив для студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3114662>. – Дата доступа: 17.02.2017.
4. Форстен, Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648): в 2 т. / Г.В. Форстен. – СПб.: Издательство Балашев и К°, 1893. – Т. 1: Борьба из-за Ливонии. – 731 с.
5. Шаскольский, И.П. Русско-ливонские переговоры 1554 г. и вопрос о ливонской дани / И.П. Шаскольский // Библиотека интересных материалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblo-ok.ru/uchebnik-ok/shaskolyskiy-russko-livonskie-peregovoryi-1554-29717.php>. – Дата доступа: 18.02.2017.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Плавинский А.Ю.,

студент 2 курса ВГТУ, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Трацевская Л.Ф., канд. экон. наук, доцент

В настоящее время конкурентоспособность как национальной, так и региональных экономик Республики Беларусь во многом определяется их промышленным потенциалом. Особенно велико значение данного фактора в современном развитии и функционировании экономики Витебской области как ключевого индустриального региона Беларуси, что предопределило актуальность проведенного исследования.

Целью данной публикации является характеристика состояния промышленного потенциала Витебщины на современном этапе.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных ученых-экономистов, статистические данные, характеризующие современное состояние промышленности Витебской области. В качестве основных методов исследования использовались логико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.